

В тот злополучный день У Шаоцянь, как обычно, отправился на охоту в самую чащу леса. Места там были опасные, поэтому он не стал звать с собой Чжун Цая — его сопровождал лишь верный Сян Линь.

После первой же схватки со зверьём Шаоцянь заметил поблизости других практиков. В подобных лесах встречи с людьми — дело житейское. Незнакомцы не спешили приближаться, и юноша решил, что это просто случайные путники.

Он и представить не мог, что произойдёт в следующее мгновение. Один из практиков внезапно вспыхнул живым пламенем, и на его месте возник старик, источающий ужасающее давление. Не медля ни секунды, он нанёс два сокрушительных удара ладонью!

Первый удар вдребезги разнёс защиту доспехов. Второй же нёс в себе коварную, «мягкую» энергию инь: она беспрепятственно проникла в самое сердце его тела, в Дворец Дао, и обратила в прах Лук, Стреляющий в Солнце.

От мощнейшего удара божественная душа Шаоцяня содрогнулась и надломилась. Он мгновенно потерял сознание. Сян Линь, не теряя времени, взвалил его на спину и бросился прочь.

Как только доспехи были разрушены, сработала заложенная в них сигнальная формация. Прародительница У Байфэн, почуяв неладное, тут же поспешила на помощь, но таинственный старик уже бесследно исчез. Ей не оставалось ничего другого, кроме как броситься в погоню.

— В тот момент я не узнал в том молодом человеке отпрыска семьи Мэн, — тихо рассказывал Шаоцянь. — Но позже, вспоминая лица членов этого клана, которых видел раньше, я заметил между ними определённое сходство. А когда сопоставил факты с тем странным самосожжением и подменой, догадки подтвердились сами собой.

— Когда я пришёл в себя и спросил дядю Хэ, он не стал отрицать. По сути, он подтвердил мои опасения.

Цай нахмурился:

— Значит, управляющий Хэ уже тогда всё знал?

Шаоцянь кивнул:

— Прародительница У Байфэн так и не смогла догнать нападавшего, но кое-какие зацепки всё же нашла. Когда она была готова отправиться к семье Мэн за объяснениями, те, не говоря ничего напрямую, намекнули, что один из их предков скончался.

— Формально убийца не довёл дело до конца, а они в качестве искупления «потеряли» одного из своих старших. Хотя я и был гением небесного уровня, я всё же оставался лишь многообещающим юнцом. С их точки зрения, жизнь мастера Сферы Слияния в обмен на искалеченное будущее — это более чем щедрое возмещение для клана У.

Цай задохнулся от возмущения, ни на грош не веря в эту сказочку.

— В этой смерти наверняка кроется какой-то подвох! — воскликнул он. — Этот старик ведь и так был на пороге могилы, верно? Просто использовал телепортацию и сжёг те жалкие крохи жизни, что ему оставались. И это они называют «жизнь за жизнь»?!

— А ты проницателен, — Шаоцян снова кивнул. — Если бы это был мастер с великим будущим, за каждый лишний год жизни которого стоило бы бороться, семья Мэн никогда бы не пошла на такие жертвы. Среди их троих прародителей действительно был один, чей срок подходил к концу. Ему оставалось всего несколько лет, к тому же он застрял на средней стадии Сферы Слияния без малейшей надежды на прорыв.

Чжун Цай шумно выдохнул, чувствуя, как внутри всё кипит от злости.

— Но это же неправильно! Теперь у них осталось всего два мастера Сферы Слияния — столько же, сколько и у семьи У. Это уже не численный перевес. Да и разве это можно назвать «возмещением»? Они лишили твою семью величайшего гения! Если клан У это проглотит, то о каком достоинстве может идти речь? Как им после этого смотреть в глаза другим? Даже если не начинать войну, они должны были спустить с Мэнов три шкуры!

— И этот клан... неужели они настолько недалёковидны? Не верю! Тот умирающий старик мог бы отправиться в какое-нибудь опасное место и добыть гору ресурсов, прежде чем испустить дух. Какой смысл тратить остаток жизни на то, чтобы покалечить тебя? Ваши интересы и так не пересекались. Быть настолько тупыми... как они вообще стали главными в Цзиньчане?

Видя, как Цай закипает, Шаоцян приобнял его за плечи, успокаивающе поглаживая по спине.

— Потихе, потихе... — вздохнул он. — Ты прав, в этом действительно нет никакого смысла. Семьи Мэн и У разделяет огромное расстояние, обе они прочно стоят на ногах. Вместо того чтобы наживать смертельного врага и истощать друг друга, им было бы куда выгоднее скрепить союз. Например, выдать за меня свою лучшую девушку или женить кого-то из своих на ком-то, кто мне близок. Если бы я достиг вершин, это принесло бы выгоду и им. В долгосрочной перспективе это куда разумнее.

Чжун Цай внезапно всё понял и непроизвольно воскликнул:

— Значит... за ними кто-то стоит?

Шаоцянь горько усмехнулся:

— Прародительница У Байфэн приняла те «объяснения» и отступила именно потому, что это не семья Мэн испугалась моего потенциала. Кто-то просто использовал их руки, чтобы уничтожить меня. Они согласились пожертвовать своим стариком и жизнью младшего сородича только потому, что тот, кто стоял за ними, обладал куда большим влиянием. Они просто не могли отказать.

Теперь пазл в голове Чжун Цая сложился окончательно.

— Управляющий Хэ рассказал тебе об этом, скорее всего, по приказу верхушки семьи У. Это было своего рода предупреждение: не копай глубже, забудь обо всём, на этом история окончена.

Шаоцянь медленно кивнул.

— И кто же этот кукловод? — голос Цая стал пугающе тихим.

На губах Шаоцяня промелькнула тень презрения.

— Это Дай Жун, «гордость» семьи Дай из города Бэйтун. Бэйтун — город четвёртого ранга, а дом Дай — тамошний влиятельнейший клан, у них в роду есть мастера Сферы Возведения Дворца.

— Дай Жун обладает талантом небесного ранга низшего уровня, и на него возлагаются огромные надежды. Одна из красавиц семьи Мэн замужем за его родным братом, Дай Чжэном. Так этот клан и оказался на стороне соперника. Старший брат души не чает в талантливом родственнике, а его жена, само собой, потакает интересам деверя. Она и уговорила свою семью помочь.

Чжун Цай помрачнел.

— Но зачем Дай Жуну понадобилось... Неужели всё из-за банальной зависти?

Шаоцянь опустил взгляд, неопределённо качнув головой.

— Возможно, зависть и сыграла роль, но дело не только в таланте. Из-за Хуа Сьюэ, — добавил он с иронией.

Цай опешил:

— Хуа Сьюэ... это ещё кто? — он скривился. — Только не говори мне, что мы вляпались в какую-то дешёвую драму с ревностью.

— Не совсем, — Шаоцянь был краток. — Соперник жаждал на ней жениться, а она намеревалась выйти за меня.

Цай не удержался от смешка:

— Ну да, старая добрая «ненависть из-за похищенной невесты». Но почему я об этом ничего не слышал?

— Я ответил ей вежливым отказом, так что и рассказывать было не о чем. — Шаоцянь пояснил: — Хуа Сьюэ — единственная дочь градоначальника Жаоюя. Дай Жун добивался её руки не столько из-за красоты, сколько из-за тех ресурсов и влияния, которые даёт союз с резиденцией городского главы.

Так что любовный интерес здесь был на втором плане, во главе угла стояла борьба за власть.

На континенте Летящей Звезды города в провинциях и округах обладают значительной автономией. Делами управляют сильнейшие кланы города путём совещаний. В провинциях, где правителями являются мастера Сферы Единения с Небесами, они могут назначать себе помощники титулованных князей-цзюньванов. В свою очередь, правители или князья направляют своих людей в города в качестве градоначальников, чья главная задача — сбор налогов.

Любая организация, в рядах которой есть практики выше Сферы Слияния, обязана зарегистрироваться в резиденции городского главы и ежегодно платить налог в зависимости от количества и силы своих мастеров. Это даёт им определённые привилегии и каналы для получения редких ресурсов, закрытые для прочих. К примеру, если князь узнаёт о появлении нового тайного царства или древних руин, доступ туда распределяется именно среди тех, кто официально зарегистрирован и платит налоги.

По этой причине личная сила градоначальников может быть разной, но их статус неизменно высок, хотя они и не вмешиваются напрямую в дела местных кланов.

Жаоюй также был городом четвёртого ранга. Хуа Цинфэн был назначен туда градоначальником несколько десятилетий назад. В его поместье была лишь одна законная

жена — Юй Сяосяо.

Оба супруга были практиками Сферы Подвешенного Сияния с талантом небесного ранга низшего уровня. Сейчас им было чуть больше ста лет — невероятно молоды для своего поста. Это явно указывало на то, что за их спиной стоят могущественные покровители, возможно, даже родственники князя или самого правителя области.

Чем выше сфера мастера, тем труднее ему обзавестись потомством. Обычно после достижения Сферы Освящения это становится почти невозможным. Лишь чуть более двадцати лет назад у пары родилась долгожданная дочь. Её талант оказался небесного ранга среднего уровня, и родители души в ней не чаяли.

Хуа Сьюэ не разочаровала родителей. Получая лучшие ресурсы, она росла невероятно быстро: к тринадцати годам открыла свой Дворец, а к пятнадцати уже стала знаменитой Феей Сьюэ. Её красота и сила (вторая стадия Сферы Открытия Дворца) гремели на всю округу.

Девушка много путешествовала, не боясь забираться в самые опасные места, и везде демонстрировала недюжинные способности. Разумеется, за такой завидной невестой охотились толпы талантливых юношей, но из-за её статуса и таланта большинство просто не смело к ней приблизиться.

Если посмотреть на земли в радиусе сотен тысяч ли — а это десяток городов четвёртого и пятого рангов с населением в сотни миллионов человек, — то практиков с небесным талантом найдётся не так уж много. Те, кто постарше, давно ушли в дальние края, а среди сверстников подходящих кандидатур было раз-два и обчёлся, да и тех, кто уже был связан узами брака, стоило вычеркнуть.

В то время на слуху были лишь девятнадцатилетний Дай Жун из семьи Дай и семнадцатилетний Ли Юйцзян из семьи Ли города Хуюэ — оба с небесным рангом низшего уровня. По возрасту они вполне подходили Сьюэ. У Шаоцяню тогда было всего восемь лет, и о нём почти не вспоминали.

Ли Юйцзян только открыл Дворец и был полностью поглощён тренировками, не проявляя к девушке интереса. Дай Жун же, встретив Хуа Сьюэ во время странствий, влюбился без памяти и, узнав о её происхождении, решил во что бы то ни стало добиться её руки. К его несчастью, Сьюэ хоть и стала ему другом, взаимностью не ответила.

Прошло несколько лет, и имя У Шаоцяня зазвучало вновь. Когда в двенадцать лет он впервые предстал перед миром, за его плечами уже была девятая стадия Сферы Открытия Дворца. Он не спешил переходить в Сферу Освящения, накапливая внутреннюю мощь. Ослепительно красивый, обладающий врождённым достоинством, с каждым годом он становился всё более впечатляющим практиком. Он был идеальным объектом мечтаний для многих знатных девушек.

К семнадцати годам фундамент Шаоцяня стал незыблемым, и он был готов к прорыву. Именно тогда Хуа Сьюэ открыто проявила к нему интерес, предложив стать её супругом и вместе идти по пути совершенствования. Этот союз сулил ему покровительство резиденции городского главы и доступ к уникальным ресурсам.

Для практиков разница в семь лет — сущая мелочь, но Шаоцяня это предложение не заинтересовало. Она приняла отказ достойно и не стала навязываться.

Но Дай Жун всё равно видел в Шаоцяне единственную преграду. При каждой встрече он не скрывал своей враждебности.

— Конфликт интересов, связи с семьёй Мэн... всё указывает на Дай Жуна, — продолжал рассказ Шаоцянь. — Несомненно, за всем этим стоит он. Хотя Мэны и не были в прямом подчинении у Дай, он наверняка выложил кругленькую сумму, чтобы они согласились на это. Я знал, что он мелочен и злопамятен, и совсем не хотел ввязываться в эти распри. Поэтому перестал ездить в Жаоюй и заперся в поместье, чтобы совершить прорыв в Сферу Освящения.

Но, как выяснилось, попытка избежать столкновения не помогла. Скорее наоборот: стоило мне успешно совершить прорыв, как Дай Жун окончательно потерял покой.

Чжун Цай глубоко вдохнул, стараясь унять клокочущую в груди ярость.

— Я только одного не пойму... Неужели этот подонок чего-то побоялся? Почему он просто искалечил тебя, а не... — он не смог закончить фразу.

Шаоцянь задумчиво прищурился:

— Я долго размышлял об этом. У меня есть пара догадок. Во-первых, пока я жив, хоть и искалечен, остаётся призрачная надежда на исцеление. Семья У могла замять дело, приняв в качестве компенсации смерть мастера из рода Мэн. Но если бы меня убили, пути назад бы не было. Никакие оправдания не помогли бы, и клан был бы вынужден вступить в кровавую войну, иначе он бы окончательно потерял лицо.

— Мэны готовы были услужить сопернику ради собственного процветания, но вряд ли они горели желанием погибнуть в тотальной войне. Стал бы клан У разбираться, кто виноват, когда полетели бы головы их собственных талантов? Для них это была бы слишком высокая цена.

Цай горько усмехнулся:

— Значит, они вроде как помогли, но не до конца. И не побоялись его гнева?

Шаоцянь успокаивающе похлопал его по спине:

— Все эти семьи зарегистрированы в резиденции градоначальника. Даже если бы Мэны не проявили рвения, дом Дай не мог просто прийти и вырезать их — только давить исподтишка. Но они дело сделали: я больше не путаюсь под ногами. Если бы те начали притеснять исполнителей, то восстановили бы против себя всех своих сторонников. К тому же такое «заметание следов» выгодно и самим Дай — это позволяет не афишировать роль Дай Жуна.

— Иметь небесный ранг и не сметь сразиться самому, а вместо этого подсылать старших — такая слава ему ни к чему. Семья Дай вкладывается в него, чтобы он возвысил клан. Если его репутация будет запятнана, ему будет трудно заводить полезные связи в высших кругах, а это невыгодно всей его родне.

Чжун Цай вполголоса выругался.

— А во-вторых, — добавил Шаоцянь, — Дай Жун, вероятно, хотел насладиться моим падением. Ему мало было убрать конкурента, он хотел, чтобы я, будучи никем, беспомощно наблюдал за его триумфом и пышной свадьбой с Хуа Сьюэ. Это его способ утолить зависть.

Цай снова беззвучно выругался. Шаоцянь, прислонившись плечом к плечу друга, чувствовал себя на удивление спокойно.

— Ну же, не злись. Время на нашей стороне. Сильнейший в доме Дай — всего лишь в Сфере Возведения Дворца. Твой Небесный Рух обладает таким же потенциалом, нам нужно только вырастить его. Если я доживу — отомщу сам. Если нет — это сделаешь ты.

Цай сердито взглянул на него:

— Перестань говорить о смерти, это плохая примета! — Он немного помолчал и зло добавил: — Я буду больше практиковаться в алхимии, соберу побольше эссенции. Глядишь, вытяну в Алтаре что-нибудь такое, что сразу прихлопнет этого старика из Сферы Возведения Дворца. Так будет проще!

Шаоцянь с улыбкой посмотрел на друга:

— Твоя правда. — Он не удержался от шутки: — Когда ты станешь великим мастером и ресурсы Алтаря станут ещё лучше, может, ты даже вытянешь какое-нибудь сокровище, которое вернёт мне былую силу.

Но Цай не стал смеяться. Он лишь пробормотал:

— Я вообще-то хотел устроить тебе сюрприз, когда это случится. Раньше не решался сказать — боялся, что удача подведёт и будет выпадать один мусор. Но, судя по сегодняшнему дню, везёт

нам обоим. Как ты и сказал, время у нас есть... Лишние попытки в Алтаре точно не помешают.

Только теперь Шаоцянь понял, что творилось в голове у Цая, и его губы сами собой растянулись в улыбке. Шансы были ничтожно малы, но... он уже был безмерно счастлив.

Подперев подбородок рукой, Шаоцянь ласково, с теплой улыбкой посмотрел на друга:

— Цай-эр, не изнуряй себя слишком сильно ради меня.

Цай покосился на него:

— Ради тебя? Много на себя берёшь!

На самом деле способ восстановить утраченный талант существовал. Взять хотя бы Чудесное Древо Укрепления Души семьи Чжун — когда-то оно могло исцелять сопутствующие сокровища земного ранга, но с уходом предков его сила угасала из поколения в поколение.

В великом мире наверняка существовало множество способов вернуть силу — от пилюль высших рангов до невероятных артефактов и чудес природы.

Вот только достать такие сокровища было почти невозможно. Учитывая, что Шаоцянь обладал талантом небесного ранга высшего уровня, даже Чудесное Древо Укрепления Души в пору своего расцвета вряд ли смогло бы ему помочь. За то, что действительно могло бы вернуть его в строй, семья У, скорее всего, просто не смогла бы заплатить.

Именно поэтому они так легко от него отказались. Но Чжун Цай — он не откажется от него никогда.

<http://bllate.org/book/15860/1435104>